

НАША СТРАНА

Год издания 67-й. Буэнос Айрес, 25 апреля 2015

"NUESTRO PAIS"

Buenos Aires, sábado 25 de abril de 2015 No. 3011

РУССКОМУ РАССЕЯНИЮ

*Не умирайте, Белый Стан.
Не уходите ввысь,
Куда от старости и ран
Праотцы поднялись,*

*Где серафимы при мечях
Из века в век не спят,
Где ждут и Туркул, и
Колчак
Уж правнуков солдат.*

*Где взять нам для стоянья
сил
И кто отдаст приказ?
Я, если мог бы, вас спросил,
Кто с неба видит нас.*

*Но Бунин в темени аллея
Не молвит ничего
И лишь отчётливей и злей
Дух века моего.*

*Не уходите, как «Ди-Пи».
Ведь кто заменит вас,
Чтоб в русской ледяной
степи
Ваш светоч не угас?*

*Чтоб век бессильно не
прошёл,
Найдите юнкеров,
Учителей для русских школ
И скаутмастеров,*

*Останьтесь в смене
молодой,
Ведь вы нам здесь нужней,
Не забывая смертный бой,
Отчизну и вождей.*

*...Мне с юности не всё
равно,
Где в сердце рай, где ад.
Я к вам бежал, смотря кино
Про «красных дьяволят».*

*Я верил, что не вечен спуд,
Не вечна тьма окрест,
Что где-то белые живут,
Отринувшие «Трест».*

*Не умирайте, наша честь
И память трёх веков!
Россия есть, пока вы есть,
Всех нас удел таков...*

*Ей не познать триумфа
тьмы,
Её не пробил час,
Пока становимся и мы
Похожими на вас.*

Антон ВАСИЛЬЕВ

Москва
2 апреля 2015 года

Наибольший враг Ватикана..

В связи с кровавыми событиями в Донбассе, проф. Наталья Викторовна Масленникова, в журнале «Каммертон», вспоминает о не менее кровавых событиях, разразившихся лет 20 назад в бывшей Югославии и о которых сегодня все более или менее забыли. Забыты и всеми брошены несчастные жертвы, православные сербы, которые не только продолжают испытывать страдания, лишения и издевательства над их вековыми святынями, но дальше несут позорный ярлык агрессоров, виновных в преступлениях против человечества. Горе побеждённым – таков закон вселенной, таков закон нашего падшего человечества.

Конечно, никто не будет отрицать наличие эксцессов со стороны сербов, но – война есть война и зверства далеко не односторонни, как можно было бы себе представить, судя по сведениям средств массовой информации.

Когда сегодня исламские фанатики джихадисты разрушают древние памятники культуры, то весь мир негодует и это вполне оправдано, но когда в одном Косово более 150 старинных монастырей и храмов разрушены, осквернены, то мало кого это волнует. Почему? Ответ прост – есть «хорошие» жертвы и есть «плохие» жертвы.

А кто определяет что есть Добро и что есть Зло – всем хорошо и давно известно: это никак не христианская совесть человечества, а в основном, вместе с их западными приспешниками, заокеанские кукловоды, которые сами должны были бы сидеть на скамье подсудимых за развязывание на Ближнем Востоке повсеместных кровавых войн на основании заведомо ложных показаний.

После «успешных результатов» в бывшей Югославии упорно взялись теперь за расшатывание следующих православных славянских народов. И всё, конечно, под лицемерным прикрытием самых гуманных побуждений и, естественно, демократии.

А среди их приспешников всегда наличествует Ватикан, чья роль – привносить некую «нравственную» тональность творимым беззакониям.

Лелеянная мечта – добраться до «старшего брата», то есть до самой России, и тут все предлоги, самые проверенные, как и самые вздорные и выдуманные, годны для достижения цели, о чём исторические факты однозначно свидетельствуют и что ещё сегодня мож-

но вдоволь наблюдать.

Но вернёмся к статье Н. В. Масленниковой. Вполне справедливо и исторически проверено её утверждение, что «Ватикан и его политика был и остаётся важнейшим провоцирующим фактором разжигания внутриславянской розни». В нашей книге «Русская Церковь лицом к Западу» и в брошюре «Ватикан и Россия» мы подробно изложили все эти ватиканские постоянные, на протяжении веков, поползновения силой, обманом, хитростью расшатать Россию и русские души и наложить на них свою власть.

И в этом отношении Ватикан не боится проявлять самый гнусный цинизм, никак не свойственный представлению, которое следовало бы иметь о самой многочисленной ветви христианства. Стоит вспомнить так называемого «святого мученика», а вернее – жуткого униатского изувера, епископа Иосафата Кунцевича, того самого кто распорядился выкапывать тела умерших православных и давать их на съедание собак, и чьи «святые мощи» были перенесены при понтификате «блаженного» (последняя степень до святости у католиков) папы Павла VI и торжественно положены рядом со (мнимой?) гробницей святого апостола Петра.

Нет особой надобности напоминать о том, как Ватикан пытался, и горячо надеялся, использовать большевицкую революцию для овладения окровавленной Россией путём сговора с безбожными большевиками, на том основании, что, по словам «святого» папы Пия X, «Россия (царская, православная, протодиакон ГИТ) самый большой враг Церкви».

Н. В. Масленникова приводит просторные выдержки из книги «Расказы из ада» Здравко Крстановича о зверствах, учинённых против Сербов во время недавней югославской войны.

По прочтении этой книги-свидетельства один журналист не без оснований сказал: «В эти рассказы поместились все десять кругов ада».

От себя напомним о том, как эти зверства сопровождалась анти-православными издевательствами, немислимыми против никакой другой религии: в самые дни нашего праздника Пасхи, на Белград посыпались бомбы с надписью «Со счастливой Пасхой!»... Жуткие рассказы Крстановича об отрубленных головах, распоротых животах беременных женщин и пр., увы не новь, а продолжение

тех зверств, которым были подвергнуты несчастные сербы в кратковременной независимой католической Хорватии под властью усташей, когда всего за четыре года, с 1941 по 1945, одна треть всего сербского населения (семьсот тысяч душ), проживающего в Хорватии, было уничтожено, ликвидировано. Вспоминается одна жуткая фотография: миска, чем-то неопределённым наполненная. Не вынутые ли из своих ракушек устрицы? Нет – выколотые глаза замученных сербов...

Хорватией управлял палач по имени Анте Павелич, вхожий в Ватикан изверг, и на самом деле страна руководилась по принципам симфонии властей между поглавником Анте Павеличем, архиепископом Степинацем и папским нунцием. Геноцид остался ненаказанным, а после краха усташевского государства основным виновникам геноцида удалось, благодаря католической Церкви, укрыться – в частности в Южной Америке.

Защитники архиепископа Степинаца муслируют его якобы выступления в защиту некоторых евреев, однако о его выступлениях в защиту православных сербов что-то ничего не слышно. Да стоило ли ему защищать приверженцев религии, о которой он придерживался следующего мнения: «Эта схизма – величайшее зло в Европе, может быть, даже большее, чем протестантизм. Тут нет морали, нет принципов, нет правды, нет справедливости, нет честности»... И несмотря на всё это, в 1952 году Степинац был возведён в кардиналы, а в 1998 причислен к лику блаженных. Для Ватикана борьба с Православием, вплоть до борьбы кровавой, нередко бывает путём, ведущим к «святости»...

История представляет собой вечное повторение одних и тех же событий.

Вражда Ватикана к России и вообще к Православии может облекаться в разные формы и наряды, но суть остаётся неизменной. И нет ничего удивительного в том, что в сегодняшней кровавой схватке между двумя братскими народами бывшей Российской Империи, Ватикан, посредством униатской Украинской Греко-Католической Церкви, играет не последнюю роль в разжигании страстей...

**Протодиакон Герман
Иванов-Тринадцатый**

ВСЕМ ПОМОГАЛ, ЗА ВСЕХ ХЛОПОТАЛ...

Среди имён многих достойных и интересных русских людей, живших некогда в славном городе Буэнос-Айресе, имя Георгия Митрофановича Киселевского одно из самых упоминаемых на страницах старых газет, листовок, брошюр, документов.

Он редактировал газеты, был членом различных обществ и кружков, благотворительных организаций.

Его энергия была неисчерпаема, эрудиция блестяща, политические взгляды непреклонны; о его доброте и отзывчивости ходили легенды.

Георгий Митрофанович родился 23 января 1881 года в Харькове. Окончил в 1907 году в Петербурге Институт Инженеров Путей Сообщения. Участвовал и проектировании и строительстве железной дороги в Крыму. Есть косвенные данные, что от рождения фамилия Георгия Митрофановича была немецкая — фон Мейер и что он сменил ее на фамилию предков Киселевских, ведущих свою родословную от киевского воеводы А. Г. Киселя (1580-1653), с началом Первой Мировой войны; тогда из патриотических чувств многие люди с немецкими фамилиями так поступали.

В 1915 году Киселевский был призван на военную службу и зачислен в технические кадры по постройке морской крепости Императора Петра Великого в Ревеле. Там его застала революция.

В Ревеле начались убийства офицеров, Георгию Митрофановичу на митинге пуля оцарапала лицо (к счастью, тяжелого ранения не было). Единственным достойным выходом для себя Киселевский счёл поступление в ряды Северо-Западной Армии генерала Юденича; он был начальником службы тяги железных дорог, занятых Армией. Но борьба была проиграна... Была потеряна родина, была потеряна и вся родня... Мать Киселевского, Поликсена Авксентьевна, скончалась в СССР в нищете, в 1938 году...

Несколько лет Георгий Митрофанович с женой и двумя маленькими сыновьями прожил в Эстонии, где работал в строительной фирме. В 1923 году семья переехала в Париж, и там инженеру-путейцу пришлось вспомнить увлечение молодости: когда-то он был автолюбителем, участвовал в модных довоенных «автопробегах» - и во Франции работал, как многие эмигранты, на автомобильных заводах «Рено» и «Ситроен», потом шофером такси.

Интересные подробности об общественной деятельности Киселевского сообщил издатель газеты «Русский в Аргентине» С. И. Стапран (№ 290 за 1936 год) в «прощальной» статье к уходу Киселевского с поста редактора: «Начало литературно-общественной деятельности Георгия Митрофановича относится к 1920 году, когда он начал сотрудничать в издаваемом Бурцевым «Общем деле».

В то же время он переформировал Союз Инженеров и работал по созыву первого инженерного зарубежного съезда. Съезд состоялся в Париже, и на нем Георгий Митрофанович был избран генеральным секретарем, а потом и членом центрального комитета инженерного объединения. Прибыв в Аргентину (в 1928 году - МК) как представитель Федерации Инженеров, в 1931 году он объединил русских инженеров в Аргентине и организовал Союз». В 1933 году в Буэнос-Айресе отмечалась десятая годовщина Федерации Союзов Русских Инженеров Заграницей.

Судьба Киселевского в Аргентине сложилась вполне благополучно: много лет он проработал по специальности, на ответственной должности в управлении железных дорог «Сентраль Аргентина». Но он не был бы собой, если бы ограничил круг своих интересов лишь работой и семьей.

В Союзе Русских Инженеров он хлопотал об устройстве на работу прибывавших в Аргентину русских специалистов (например, в конце 1920-х годов была большая волна молодых инженеров, получивших дипломы в Чехословакии). Призывал инженеров брать на работу каменщиками, грузчиками, разнорабочими не имевших специальности «старых» и «новых» эмигрантов, и этим в тяжелое время безработицы начала 1930-х годов помог многим и многим.

Киселевский всегда был в центре жизни русской белой колонии: являлся непререкаемым участником благотворительных акций, жертвовал на постройку православных храмов в Южной Америке, в частности, в городе Энкарнасьон (Парагвай); посещал летние лагеря Русского Сокола в окрестностях Буэнос-Айреса. Он являлся сотрудником Русского Заграничного Исторического Архива в Праге и много трудился по сбору рукописей, документов и периодики в Аргентине и отправки их в Пражский Архив. Кто ж в середине 30-х годов мог предположить печальную участь этого Архива...

Верный прихожанин Свято-Троицкого храма РПЦЗ, Георгий Митрофанович был одним из доверенных помощников протопресвитера Константина Изразцова; исполнял обязанности секретаря Комитета по организации чествования отца настоятеля к его 80-летию в 1945 году.

На торжестве он преподнес о. Константину художественный Адрес с подписями многочисленных прихожан, друзей и почитателей. В брошюре, посвященной юбилею о. Константина, было напечатано весьма трогательное стихотворение Киселевского «Чудо на берегах Ла Плата», в котором он вспоминает всё то добро, которое сотворил духовный пастырь:

*С разбитым сердцем и душой
Приплыли мы к стране чужой.
Суровая ждала нас доля:
Без языка, без помощи — неволя.
Здесь на чужбине было б худо,
Когда б Господь не дал нам чудо:
Бродя по городу в томленьи,
Узрели церковь в изумленьи.
Здесь наши купола с крестами!
Да будет Божья воля с нами!
Русский храм дороже злата
Нам, русским, на берегах La Plata (...)
Всем помогал без исключенья,
Других извлек из злочлочья,
Детей учил, нас просвещал,
Больных и тюрьмы навещал.
Да разве можно сосчитать,
В стихах сей оды передать,
Чем кто прибывший в Аргентину
Отцу обязан Константину?!*

Г. М. Киселевский полностью

разделял монархические и антикоммунистические взгляды о. Константина Изразцова, и в конце 1930-х годов, когда белая русская колония Буэнос-Айреса разделилась на «оборонцев» и «пораженцев», пожертвовал постом редактора газеты «Русский в Аргентине», не желая сотрудничать с партией младороссов, провозгласившей лозунг «Царь и Советы».

На страницах газеты «Русский в Аргентине», а с 1937 года в газете «Время» появлялись интереснейшие очерки Георгия Митрофановича и его сына Игоря о русской колонизации Южной Америки (Аргентина, Уругвай, Парагвай), о путешествиях по русским поселениям и общинам.

В 1935 году в Буэнос-Айресе была выпущена брошюра (64 страницы) «Буэнос-Айрес — Асунсьон», сборник ценнейших и до наших дней статей о русских колониях «Балтика» и «Надежда» в Парагвае, о поселениях в провинциях Чако и Мисьонес. Два больших очерка в брошюре принадлежали перу Г. М. Киселевского.

По сведениям Н. Л. Казанцева, Киселевский являлся представителем на Аргентину газеты «Голос России», издаваемой И. Л. Солоневичем в Болгарии. На страницах газеты «Время» (№ 20 за 1938 год) была опубликована статья Киселевского «Советский террор за рубежом», с описанием взрыва в доме Солоневича, при котором погибли его жена Тамара и секретарь Николай Михайлов. В храме Св. Троицы была отслужена панихида по погибшим, а в № 24 газеты появилась большая подборка материалов об этом террористическом акте НКВД. В № 39 «Времени» Киселевский опубликовал свою большую статью к выходу из печати юбилейного 100-го номера «Голоса России».

Однако же, вскоре отношение редакции газеты «Время» к И. Л. Солоневичу изменилось. В № 52 от 24 сентября 1938 года член редакции Н. П. Александров (при, очевидно, одобрении Киселевского) пишет: «После закрытия в Софии газеты «Голос России» И. Л. Солоневич выпустил брошюру с обращением к друзьям, которую он посвятил своим расхождениям с различными национальными группами и, главным образом, с РОВСом. Он зовет последний «к суду офицерской чести, к суду русской совести и русского ума». Нужно отдать справедливость, что брошюра производит тягостное впечатление, и не столько потому, что в ней «выносятся сор из избы», - столько потому, что общее внимание в столь ответственный для судеб России момент отвлекается куда-то в сторону, и, второе, что эта брошюра умалывает всё то большое, положительное, что было сделано Солоневичем для русского дела».

Другой член редакции, В. В. Лежнев, в № 73 от 18 февраля 1939 года, отзвываясь на статью Солоневича в его новой газете «Наша Газета» (Болгария), пишет, что «приемы И. Солоневича вносят разложение во всю эмигрантскую среду и особенно могут вредно влиять на молодежь» и что, несмотря на большие заслуги Солоневича, «неуважение к чужому мнению, отрицание всех авторитетов и безответственность суждений являются последствием долгого общения с большевиками».

К сожалению, мне неизвестно, встречался ли Киселевский с Солоневичем в Аргентине. Видать, из-за конфликта Солоневич-РОВС, - провокационно раздутого чекистами, как мы теперь знаем благодаря книге К.

Сапожникова, - Киселевский предпочёл держаться особняком от основателя «Нашей Страны». Совместно с В. В. Лежневым он позже подвизался в Союзе Русских Антикоммунистов, чьи члены собирались на знаменитой улице Флорида, в Буэнос-Айресе.

Лежнев в России был очень богат, коннозаводчик, помещик. Приехав в Аргентину, купил большие земли, завёл скот. Но после извержения вулкана все его пастбища засыпало толстым слоем пепла, скот пал, он разорился и на последние драгоценности жены открыл в Буэнос-Айресе пансион.

Когда, после окончания Второй Мировой войны, до Аргентины дошли сведения о тысячах русских перемещённых лиц в Европе, мечтающих найти пристанище за океаном, протопресвитером Константином Изразцовым был создан «Переселенческий комитет», занимавшийся обширной перепиской, сбором анкет, помощью в поисках работы и жилья людям, прибывающим в Буэнос-Айрес. Членом этого комитета стал, конечно, и неутомимый Георгий Митрофанович. 25 июня 1946 года состоялась аудиенция о. Константина у президента Аргентины генерала Х. Д. Перона; в состав уполномоченной делегации от русской колонии вошли: сам о. Константин и два его сына, Гавриил и Георгий; о. Александр Шабашев и о. Аверкий Восходов; полковник В. В. Шапкин, В. В. Лежнев, Г. М. Киселевский. Было получено разрешение президента на выдачу нескольких тысяч въездных виз в страну.

На седьмом десятке лет Киселевский взялся за трудное дело: подыскать какой-то дом для временного поселения хотя бы части новых эмигрантов. Сам он жил в пригороде Вижа Бажестер на улице Сан Мартин 380, рядом со станцией электрички. Его соседка по кварталу, госпожа Оливейра, владевшая большим домом с садом, гаражом и сараем на улице Сан Мартин 344, согласилась сдать его в аренду. Была создана инициативная группа, в нее вошли: князь В. В. Голицын, А. С. Гершельман, И. М. Дараган, Э. Ф. Кариус, Г. М. Киселевский, граф Н. С. Коновницын, барон В. Л. Остен-Сакен, Б. Н. Разгонов, К. Ф. Рейнгард и Д. А. Фишкин. Необходимые на первые взносы деньги пожертвовал русский меценат из США Л. Л. Николаевский. Единственным человеком в инициативной группе, владевшим испанским языком и являвшимся гражданином Аргентины, был Киселевский; на него и выпали все хлопоты по регистрации в местном муниципалитете нового общества (его назвали «Ла Колонисадора»), а впоследствии Корпусным Домом), выработке Устава, перепланировке некоторых помещений. Наконец 1 июля 1949 года отпраздновали новоселье, и в 15 комнатах дома было размещено 34 человека; всего же за годы существования общества через дом в Бажестере прошло более 100 жильцов. Большой зал дома служил всей русской колонии: в нем устраивались собрания, доклады, концерты, балы. От Российского Общества Красного Креста, в котором он был секретарем, Киселевский участвовал в 1951 году и в обустройстве дома Союза Русских Белых Военных Инвалидов в пригороде Темперлей.

Георгий Митрофанович так и провел свою долгую жизнь: в постоянных хлопотах за других, в помощи ближним и дальним. Скончался внезапно, когда наконец поехал отдохнуть к друзьям в город Сан Карлос де Барилоче.

Мария Кублицкая

БЕЛЫЕ РУССКИЕ В КРЕСТОВОМ ПОХОДЕ ФРАНКО

В следующем году исполнится 80 лет с момента когда испанский «Каудильо» поднял восстание против красных.

Во время испанской гражданской войны (1936-1939) монархисты-карлисты боролись в рядах генерала Франко против анархо-коммунистов и интернациональных красных бригад. А в частях карлистов в составе терсио (полка) «Донья Мария де Молина», сражалась большая часть русских белых добровольцев, половина которых пала смертью храбрых, высоко подняв русской имя и трехцветный русский флаг с двуглавым орлом.

Но не вздохами печали

Память храбрых мы почитим,

А в нетленные скрижали

Имена из начертим.

Испанцы, в особенности карлисты, всегда с большой симпатией относились к русским добровольцам, которых было около ста. С большим трудом и риском для жизни, карабкаясь по крутым козым тропинкам суровых Пиренейских гор, минуя заставы и пули французских пограничников, этим смельчакам удавалось добраться до Испании и проникнуть в национальную зону. Многие из русских белых добровольцев были ранены по несколько раз. В плен не сдавались, предпочитая смерть, ибо знали, что из ожидания страшные, изощренные пытки и надругательства.

Взглянув орбитывыколотых глаз, эти красные исчадия ада засовывали своим жертвам, ещё живым, их нателные крестики и иконки. Резали их по частям, отрезали им языки и интимные места, на груди этих несчастных раскладывали костры. Вот, что ожидало белых русских добровольцев попадись они в руки к этим красным палачам, пылавшим к ним адской злобой.

При переходе через французскую границу иные одиночки и малые группы белых русских были перехвачены французской жандармерией – оказываются они были выданы Скоблиным!

Париж был центром для набора рекрутов в красные интернациональные бригады, из которых около десяти тысяч было переброшено в красную Испанию для борьбы с националистами. Для них французская граница была распахнута. Только для белых она была герметически закрыта, ибо во главе власти находился социалист Леон Блюм.

Добровольцы из 50-ти стран широкой рекой хлынули к красным для борьбы с Франко. Черчилль их шуточно называл «вооруженными туристами», но он, как и Рузвельт, которого иные влиятельные американцы считали коммунистом, симпатизировал красным.

Эти красные волонтеров было не менее 40 тысяч, а то и больше.

Американский контингент насчитывал около трёх тысяч бойцов, в большинстве коммунистов. Они были выделены в две бригады. Бригадой Линкольна командовал ярый коммунист Роберт Меримен, прозванный «captain Murderman» (Капитан Человекоубийца) за то, что не жалел своих солдат. А бригадой Вашингтона командовал Оливер Ло – чёрнокожий, что для белых американцев было непривычно. Когда он был ранен в бою, то подозревали, что он был подстрелен своими же.

Интересно, что известный газет-

чик – миллиардер американской прессы Хэрст, в своё время много потрудившийся для вовлечения США в войну с Испанией (1898), раздувший методами жёлтой прессы инцидент с американским военным кораблём «Мэйн», стоявшем в Гаване, на Кубе, на котором при таинственных обстоятельствах произошёл взрыв, вследствие чего он затонул, - был на стороне Франко.

Вскользь заметим, что Испания помогала американцам в их борьбе за независимость. Ни президент Вашингтон, ни президент Линкольн – сии два самые выдающиеся американские президенты, никогда бы не согласились даже отдаленно быть ассоциированы с коммунистами, живи они в то время, когда в Испании пылала гражданская война. Президенту Вашингтону была предложена королевская корона, которую он отклонил в силу того, - как некоторые утверждают, -

что власть американского президента превышает власть английского короля.

Невольно напрашивается вопрос: почему на стороне Франко сражалась только горстка белых русских – не более ста человек. Ответ простой: трудно было проникнуть в Испанию, даже окольными путями. Да ещё при незнании языка. А главное – не было средств, ибо Франко не отпускал денег на проезд. Некоторые нанимались в кочегары – из более молодых – и таким образом, через Северную Африку, пробирались в Испанию.

Начальник Русского Обще-Воинского Союза, доблестный генерал Е. К. Миллер, над которым уже реяла смерть в лице предателя Скоблина, отправил к «Каудильо» группу офицеров, во главе с генералом Шатиловым, бывшим начальником штаба при Врангеле, для переговоров о возможной пересылке нескольких сот русских

белых в ряды франкистов, но Франко предложение отклонил, ссылаясь на недостаток нужных сумм для переезда. Аналогичная участь постигла Дивизион Собственного Его Императорского Величества Конвоя, находившегося в пределах Югославии, тоже ведущего переговоры со штабом Франко о его переброске в Испанию. Правда, казаки обусловили их переход на сторону националистов обеспечением семейств убитых и инвалидов.

В Испании мог бы образоваться Русский Корпус, как это вскоре произошло в Югославии. Но Франко, будучи человеком осмотрительным и реалистом в политике, сумевшим даже перехитрить Гитлера, в тайниках души, опасался прибегнуть к помощи иностранцев.

Генерал Франко разделял мудрые слова Императрицы Екатерины Второй, имевшей в виду Польшу, раздираемую постоянными смутами: «Горе той стране, которая надеется на иностранные штыки». Вспомним, как союзная нам Швеция, во дни Смутного Времени, при Василий Шуйском, отхватила у нас Новгород... И таких примеров в истории любой страны премножество. Тем не менее, Франко пошёл на такой риск сознательно, ибо нуждался в вооружении и в военной технике, без которой не справиться ему с анархо-коммунистами: Красная Москва и прокоммунистическая Франция, снабжали их всем необходимым.

Пользуясь помощью союзных государств: Германии, Италии и Португалии - главных партнеров в борьбе против мирового коммунизма и его попутчиков – Франко в то же самое время связал себя, по отношению к этим странам, многими договорами и обязательствами, преимущественно экономического порядка. Некоторые виды сырья потекли сразу в эти страны, в которых остро ощущался их недостаток. А во время Второй Мировой войны, помимо отсылки на Восточный фронт Голубой Дивизии, Франко предоставил Гитлеру несколько морских баз для подводных лодок. Но требование фюрера о пропуске немецких войск для захвата Гибралтара он отклонил, боясь дальнейшей агрессии и предпочитая англичан, которые за последние 200 лет дальше Гибралтара не продвинулись.

Франко тоже недоверчиво относился и к Италии, которая при наличии довольно сильного флота, стремилась не только к ослаблению английского влияния в бассейне Средиземного моря, но и к свободному выходу в Атлантику. А для этого ей нужны были опорные пункты, которыми обладала Испания и Испанское Марокко.

Горы, которые разбегаются во все стороны, этот горный лабиринт и Вторая Мировая война, которую Франко удалось избежать, спасли Испанию от Гитлера и Муссолини.

Уже с осени 1936 года, на юге Испании началась выгрузка итальянских и германских регулярных частей – не добровольцев. А через месяц прибыл из Германии железный «Легион Кондор», под начальством генерала фон Шперля, при начальнике штаба бароне фон Рихтхове, известном в Первую Мировую войну летчике, асе, пришедшемся кузеном знаменитому Красному Барону», сбившему свыше 80-ти неприятельских аэропланов.

ТРОЕ СОЛНЦЕЛИКИХ: ПУШКИН, ГРИБОЕДОВ, ЛЕРМОНТОВ

В январе 2015 года исполнилось 220-летие Грибоедова. В октябре 2014 года – 200-летие Лермонтова. 13-го июня 2014 года – 215-летие Пушкина. О Грибоедове пишут мало. Блеск языка в «Горе от ума» затмевает рассуждения критиков. Но вот блистательная статья С. Шаргунова («Отечественные записки» от 15-го января 2015 года):

«Грибоедов поставил успешный эксперимент – соединил русскую разговорную речь с высококлассной литературой. Делать национальную, своеобразную литературу, но самого высокого уровня – была его задача. Он относился к «младшим архаистам». Они отстаивали чистоту и исконность языка. Пушкин же принадлежал к «арзамасцам», сторонникам европеизированной словесности. Но Пушкин и Грибоедов общались поверх этих стилистических барьеров.

Грибоедов был родствен Пушкину по амбициям, гражданским настроениям, любви к яркой жизни и по той дерзости авторского слога и дыхания, которая сделала пьесу бессмертной. Грибоедов – соперник-современник Пушкина. Написавши значительно меньше, однако родственный по силам. Два солнца. Солнечные таланты. «Архаист» и «Арзамасец» - паутина теорий тает и пропадает в солнечном огне. Оба выламываются из литературных и политических классификаций своего времени. Из роднит молодецкий, светлейший звон строки, необычная резвость мысли, слова, образа (или даже – вневременность).

Грибоедов, как и Пушкин – замечательный пример одновременной отстранённости от общества и вовлечённости в его дела, естественного поиска смысла, взросленная между двух огней и выбора равновесия – любить родину и свободу. Влияние Грибоедова на Михаила Юрьевича Лермонтова, надо заметить, было велико. «Маскарад» Лермонтова вдохновлен «Горем от ума».

А как это умудрился Грибоедов быть сторонником исконного языка, и при этом по стилистической революционности, по вёсёлой естественности, «Горе от ума» энергично перемигивается с «Евгением Онегиным» (где, наоборот, иноязычность, заимствованность из чужих словарей – важнейший приём)?

Музыка позволяет постичь самые сложные вариации на тему человека. Солнце переплавляет противоречия. «Что такое Чацкий?», спросил

Александр Сергеевич Пушкин.

Он посчитал, что образ Чацкого туманен, незамотивирован. Не будем наговаривать на Пушкина. Уж он мог постичь странного героя (его «Онегин» - герой со вторым «странным» дном). Будем считать, что солнцеликий Пушкин просто не стал подбрасывать это объяснение солнцеликому Грибоедову.

Бесконечные «совершенные мгновения» - литература Пушкина и Грибоедова. Афористичность – тоже «совершенные мгновения». Это и есть музыка.

Разница между Грибоедовым и Чацким в том, что первый – всеобъемлюще солнечный, а второй – воинственный инопланетянин. Первый милостиво шурился, второй – неистово летел. Музыка выше всякой правды. Солнце прельстительнее других небесных тел.

Их брат Михаил Юрьевич Лермонтов... Если бы этот мальчик остался жить, не нужны были бы ни я, ни Достоевский, - сказал Лев Николаевич Толстой.

Из воспоминаний Ирины Одоевцевой: «Гумилёв говорит: «Давно пора понять, что Лермонтов в русской поэзии – явление не меньшее чем Пушкин, а в прозе несравненно большее. Вы удивлены? Я этого ещё никогда не говорил Вам? Да, не говорил. И вряд ли когда-нибудь скажу или напишу в статье. И всё же это моё глубокое и искреннее убеждение. Мы привыкли повторять фразы вроде Пушкин – наше всё! Русская проза пошла не с «Пиковой Дамы», а от «Героя нашего времени». Проза Лермонтова – чудо. Ещё больше чудо, чем его стихи. Прав был Гоголь говоря, что так по-русски ещё никто не писал».

Говорит Анна Андреевна Ахматова: «Он подражал в стихах Пушкину и Байрону, зато всем уже целый век хочется подражать ему. Но совершенно очевидно, что это невозможно, ибо слово слушается его, как змея заклинателя: от дерзостной эпиграммы до молитвы. Слова, сказанные им о влюблённости, не имеют себе равных ни в какой из поэзий мира. Я уже не говорю о его прозе. Здесь сам он обогнал самого себя на сто лет и в каждой вещи разрушает миф о том, что проза – достояние лишь зрелого возраста. И даже то, что принято считать недоступным для больших лириков – театр, - ему было подвластно».

Е. Кармазин

ОБ ОЧЕРЕДНОМ ТОРЖЕСТВЕ АДА

На стороне националистов сражалось примерно 35 тысяч итальянцев, 15 тысяч немцев и 6 тысяч португальцев, которые лишь частично принимали участие в военных операциях.

Помимо регулярных частей этих трёх держав, в рядах франкистов были и волонтёры со всего света, но численность их не превышала и трёх тысяч. Вообще нужно отметить, что с арифметикой у многих авторов дело как-то не ладилось: налицо разноречивость в цифрах.

Глас Папы, призывавшего европейцев к новому «Крестовому Походу», остался гласом вопиющего в пустыне: откликнулось менее трёх тысяч. На стороне националистов против «лоялистов» (красных), то есть на стороне Франко, сражалось 700 ирландцев, 500 латиноамериканцев, 300 французов, 50 англичан, столько же поляков, 10 американцев, 100 кубинцев и целый ряд групп из двух или трёх добровольцев. Были и одиночки.

Однако африканская армия, в состав которой входил Испанский Легион, эти «женихи смерти» (*los novios de la muerte*) и марокканские наемники, образовали ударный авангард – элиту войск националистов.

Испанский Легион был основан в 1920 году, по типу французского Иностранного Легиона, по инициативе майора Хосе Милльан де Астрай, человека безудержной храбрости, всего израненного, без руки и глаза, для которого смерть стала культом. Помимо жесточайшей дисциплины, в Легионе практиковался своего рода «культ смерти». Среди легионеров было немало авантюристов и ветеранов Первой Мировой войны, которых некуда было деться. Но попадались и криминалы, вплоть до нераскаянных убийц.

«*Legionarios a luchar, legionarios a morir*» – «Легионеры на бой, легионеры на смерть». Это был девиз и клич Испанского Легиона.

Видно генерал Франко пришелся по душе Астраю и он стал правой рукой Каудилльо. У них было много общего. Оба ненавидели пацифизм левых, оба мечтали смыть «кубинский позор», то есть войну, навязанную Соединенными Штатами из-за Кубы, которую Испания проиграла в 1898 году, лишившись своих колоний. Оба мечтали о моральном и имперском возрождении Испании; у обоих была тяга к Африке.

«Годы, проведенные в Африке, живут во мне с неопределимой ответственностью», любил вспоминать Франко, когда касался Марокко.

По мнению Франко и многих других военных, армии принадлежала роль высшего арбитра в политических судьбах Испании.

Фашодский инцидент 1892 года, разыгравшийся в Судане между Англией и Францией, окончательно положил предел французским притязаниям на Египет и Суэцкий канал, соединивший Средиземное море с Черным и сокративший вдвое путь из Европы в Индию, Персидский Залив и Азию.

Граф А. Коновницын

Внесли ли Вы подписную плату на "Нашу Страну" за 2015 год?

Либеральщина, разгромившая Россию, решила узнать, какой меры наглости она достигла в отношении русского народа. Для этого она осквернила самое дорогое, дороже матери, что есть у русского человека – Господа Христа, сотворив в Новосибирске мерзость, на которую никогда не решились бы лютейшие враги русского народа за всю его историю. Вы видели нечто подобное у советчиков? Никогда!

И мы обращаемся к советчиками совсем не потому, что, дескать, они лучше нынешних безбожников либералов, прикрывающих свои усилия по уничтожению русскости золочением крестов и куполов, колокольными звонами, знаменными распевками, крестными ходами, созданием очередей к привозимым ими святыням с запада, превращением себя два раза в год в подсвечников и проч., и проч.

Нет, советчики нисколько не лучше нынешних либералов – безбожников. Но либералам удалось завершить то, чего не завершили советчики.

Михаил Викторыч Назаров, ожидающий III Рим, в очередной раз восстанет на нас за это заявление. Но только мы не от себя говорим, а подтверждаем диагноз архимандрита Иоанна Крестьянкина:

«То, что не могло сделать в свое время воинствующее богорочество, делают теперь именующие себя хранителями веры и канонов».

И вот, в Новосибирске бесчестят Христа так, что даже безбожному миру за все 2000 лет христианства такое не могло и присниться.

Что же Эрэфия? А всего лишь, «смятенный вид» по Фёдору Михайловичу Достоевскому – архиерей Новосибирский подает для проформы в суд. Мол оскорбили чувства верующих. Дешевый пиар! Подсвечники, тоже для проформы, снимают директора театра. Народ безмолвствует, что и означает, что в Эрэфии защитит Христа некому. А это и означает, что победа русофобов над русскостью свершилась!

Не случайно почти на другой же день после бури в пиарстакане по поводу события в Новосибирске в Госдуме озвучили план об изъятии из школьной программы Достоевского. Такое можно было провозгласить только после полной победы над русскостью, что и подтвердило наличие этой победы.

А пиарпаровоз по разрыхлению мозгов все еще летит вперед. Разграбив народ не только экономически, но главное духовно, следующая остановка этого паровоза Воробьевы горы памятник

князю Владимиру, крестителю Руси, который должен будет напоминать собой о некогда существовавшем народе, обладавшем русскостью, данной ему от Бога, и главное напоминать об успешно покончивших с нею либералами – безбожниками через свою овечью шкуру православного прикида.

Сергианский почти протопресвитер Смирнов, не стесняясь и не краснея, дал уже новое определение русского человека: «Русский народ он состоит почти из 200 народов. Само слово русский это не обозначает национальность, а принадлежность к России, кто считает её своей Родиной, а её культуру – своей культурой. Вот...»

Понятно теперь, почему изымают из школьной программы Достоевского? «Русский – значит православный», – вот, утверждение Феодора Михайловича. Уж, не Смирновы ли подначили думцев выгнать из школы Достоевского?

Так что, паровоз преисподней продолжает лететь, затаптывая русскую историю, а народ русский уже приехал... к своей могиле.

Как начиналось христианство? На первом вселенском соборе, когда Арий позволил себе исказить Христа, святитель Николай без рассуждения врезал Арию по физиономии. Собор всполошился, извергнул святителя Николая из архиерейского сана, но Пресвятая Богородица вернула ему архиерейское достоинство, на века благословив смелость и решимость в защите Господа Христа.

Случись эта мерзость во времена русских ревнителей Православия, от Новосибирского театра не осталось бы камня на камне, его бы сравняли с землей, чтобы и память о нем не было.

А ныне.. уволен директор, чтобы удовлетворить робкие протесты населения. Почему же не разрушен до основания Новосибирский театр, где осквернили Христа не только постановщики этой мерзости, но и сами жители этого города, валом катившие на эту мерзость? А потому, что защита Христа объявлена либералами экстремизмом, за который полагается решетка.

Да, ад, это твое торжество! Кто-нибудь вдруг примет слово «торжество» за «победу», мол: «Смерть! где твое жало? ад! где твоя победа?». Так не будет у ада победы, Господь Христос лишил ад победы. Но провести еще ряд испытаний людишек аду, как в случае с Иовом, еще поущено. И он, ад, еще не раз поторжествует. Да, вот, лучшее

объяснение тому:

«Я не про тех так называемых «передовых» говорю, нет, я говорю лишь про сволочь. Во всякое переходное время подымается эта сволочь, которая есть в каждом обществе. Дряннейшие людишки получают вдруг перевес, громко критикуют всё священное, тогда как прежде и рта не смели раскрыть, а первейшие люди, до тех пор так благополучно державшие верх, стали вдруг их слушать, а сами молчать; а иные так позорнейшим образом подхихикивать. Доморощенные сопляки, скорбно, но надменно улыбающиеся жидишки, развитые посредники, развивающиеся купчики, женщины, изображающие собою женский вопрос, – всё это вдруг берёт полный верх» (Достоевский).

Так, пророк наш сам ответил, почему ныне ад торжествует, а также и почему его самого изгоняют.

Вадим Виноградов

Ещё одно разочарование...

Нет ничего более омерзительного, нежели русские ренегаты перешедшие в стан украинских самостийников-русофобов, да ещё кощунственно называющие себя белыми, типа Владимира Черкасова «Гей-Оргиевского».

Но и те русские, которые именуют себя белыми, одновременно оправдывая чекиста Путина и "ополченцев" выступающих под красными флагами – не менее отвратительны.

В частности потому, что они предают память миллионов новомучеников и исповедников российских, уничтоженных вот такими же чекистами, под такими же красными флагами.

К этому последнему стану, увы, открыто примкнула писательница Елена Петровна Чудинова в своей статье "Об исторической ошибке и исторической вине украинствующих «белых»". Настал момент с ней распрощаться.

Крым наш, да. Но только с исторической точки зрения. С фактической – он не в наших руках, а в руках поклонников Ленина, ревниво охраняющих его памятники. Посмотрите какую символику избрал себе путинский Крым: повсюду красные флаги с красными звездами и серпо-молотом!

Наш же путь остаётся прежним: мы не приемлем ни чекистов, ни незалежных.

Николай Казанцев

«НАША СТРАНА». Орган русской монархической мысли. Основан 18.9.1948 И. Л. Солоневичем. Издательница: Лидия де Кандия. Редактор: Николай Леонидович Казанцев. Адрес для чеков: Nicolas Kasanzew, 6040 SW 49th St Miami FL 33155 USA. Адрес для писем: N. Kasanzew, Av. Cabildo 2349, Casilla de Correo 10, Buenos Aires 1428, Argentina. Цена годовой подписки: В Аргентине – 300 песо

В Европе – 55 евро. В Австралии – 80 американских долларов. В Канаде – 70 американских долларов. В США и остальных странах – 65 ам. долларов. Выписывать чеки на имя: Nicolas Kasanzew, for deposit only. Банковские передачи: Nicolas Kasanzew, 898057819537 Bank of America, 1108 Kane Concourse, Bay Harbor Islands, FL 33154-2068, USA Routing: 026009593 Swift: BOFAUS3N Мнения авторов не всегда выражают мнение газеты.

NUESTRO PAIS. Editor: Lidia de Candia. Registro Nacional de Propiedad Intelectual 949917. Представитель во Франции – E. Karmazin, 41 Rue Joseph de Maistre, Paris 18-e, France. Редакция имеет право сокращать, не извращая смысла, полученные материалы. Телефон редактора: (54-9-11) 5099-6932. Электронный адрес: kasanzew@gmail.com При перепечатке ссылка обязательна.